

«Не хочу учиться»: как делать уроки с гиперактивными детьми

Эта проблема знакома большинству родителей гиперактивных детей — им сложно усидеть на месте, трудно сконцентрироваться. Чтобы сделать уроки, нужны титанические усилия. Как же помочь такому ребенку? Вот простой и парадоксальный метод, который предлагает психолог Екатерина Мурашова в книге «Все мы родом из детства».

Представьте: вечер. Мама проверяет домашнее задание у ребенка. Завтра в школу.

— Ты что, ответы в этих примерах с потолка писал?

— Нет, я решал.

— Да как же ты решал, если у тебя пять плюс три получается четыре?!

— А... Это я не заметил...

— А что задача?

— Да я не знаю, как ее решать. Давай вместе.

— А ты вообще пробовал? Или в окно смотрел и с кошкой играл?

— Конечно, пробовал, — с обидой возражает Петя. — Сто раз.

— Покажи листочек, где ты решения писал.

— А я в уме пробовал...

Спустя еще час.

— А что вам по английскому задали? Почему у тебя ничего не записано?

— Ничего не задали.

— Так не бывает. Нас Марья Петровна специально на собрании предупреждала: я даю задание на дом на каждом уроке!

— А в этот раз не задала. Потому что у нее голова болела.

— С чего это вдруг?

— А у нее собака на прогулке сбежала... Беленькая такая... С хвостиком...

— Прекрати мне врать! — визжит мать. — Раз не записал задание, садись и делай подряд все задания к этому уроку!

— Не буду я, нам не задавали!

— Будешь, я сказала!

— Не буду! — Петя швыряет тетрадь, вслед летит учебник. Мать хватает его за плечи и трясет с каким-то почти нечленораздельным злобным бормотанием, в котором угадываются слова: «уроки», «работа», «школа», «дворник» и «твой отец».

Потом оба плачут в разных комнатах. Потом мирятся. На следующий день все повторяется сначала.

Ребенок не хочет учиться

Именно с этой проблемой ко мне приходит почти четверть клиентов. Ребенок уже в младших классах не хочет учиться. Не усадить за уроки. Ему вечно ничего не задано. Если все-таки усаживается, постоянно отвлекается и все делает тяп-ляп. На домашнее задание ребенок тратит страшно много времени и не успевает погулять и заняться еще чем-нибудь полезным и интересным.

Вот схема, которую я использую в этих случаях.

1. Ищу в медицинской карточке, есть или была ли какая-нибудь **неврология**. Буквы ПЭП (пренатальная энцефалопатия) или еще что-нибудь в этом роде.

2. Выясняю у родителей, что у нас с **честолюбием**. Отдельно — у ребенка: переживает он хоть немного за ошибки и двойки, или ему совершенно все равно. Отдельно — у родителей: сколько раз в неделю они рассказывают ребенку, что учеба — это его работа, кем и как он должен стать благодаря ответственному выполнению домашнего задания.

3. Подробно расспрашиваю, **кто и как отвечает** за это выполнение. Хотите верьте, хотите нет, но в тех семьях, где все пущено на самотек, проблем с уроками, как правило, и нет. Хотя, конечно, есть другие.

4. **Объясняю родителям**, что именно им (и учителям) нужно, чтобы младшеклассник готовил уроки. Ему самому это не нужно. Вообще. Он бы поиграл лучше.

Взрослая мотивация «Я должен сейчас сделать неинтересное это, чтобы потом, несколько лет спустя...» появляется у детей не раньше 15 лет.

Детская мотивация «Хочу быть хорошим, чтобы мама / Марья Петровна похвалила» обычно исчерпывает себя к 9–10 годам. Иногда, если ее очень эксплуатируют, — раньше.

Что делать?

Тренируем волю. Если соответствующие неврологические буквы в карточке обнаружались, стало быть, у ребенка собственные волевые механизмы слегка (или даже сильно) ослаблены. Родителю придется над ним некоторое время «зависать».

Иногда достаточно просто держать руку у ребенка на голове, на макушке — и он в этом положении за 20 минут все задания (как правило, небольшие) благополучно сделает.

Но не нужно надеяться, что он их все в школе запишет. Лучше сразу завести альтернативный канал информации. Вы сами знаете, что вашему ребенку задали, — и хорошо.

Волевые механизмы нужно развивать и тренировать, иначе они так никогда и не заработают.

Поэтому регулярно — например, раз в месяц — следует немного «отползть» со словами:

«О, сын мой (дочь моя)! Может, ты уже стал так могуч и умен, что сможешь сам переписать упражнение? Сможешь сам встать в школу по будильнику?.. Сможешь решить столбик примеров?»

Если не получилось: «Ну что ж, пока недостаточно могуч. Попробуем еще раз через месяц».

Если получилось — ура!

Проводим эксперимент. Если тревожных букв в медицинской карточке нет и ребенок вроде бы честолюбив, можно провести эксперимент.

«Отползти» много существеннее, чем описано в предыдущем пункте, и дать ребенку «взвешиться» на весах бытия: «Что могу я сам?» Если нахватает двоек и пару раз опоздает в школу — ничего страшного.

Тут что важно? Это эксперимент. Не мстительный: «Вот я тебе сейчас покажу, что ты без меня!..», а дружелюбный: «А вот давайте посмотрим...»

Ребенка никто ни за что не ругает, но малейшие успехи поощряют и закрепляют за ним: «Отлично, оказывается, мне не надо больше вот тут над тобой стоять! Это была моя ошибка. Но как я рада, что все выяснилось!».

Надо помнить: никакие теоретические «договоры» с младшими школьниками не работают, только практика.

Ищем альтернативу. Если у ребенка нет ни медицинских букв, ни честолюбия, школу надо пока оставить влачиться как есть и искать ресурс вовне — то, что ребенку интересно и что у него получается. Для каждого что-то такое есть. Школе от этих щедрот тоже достанется — от грамотного повышения самооценки все дети становятся чуть ответственнее.

Меняем установки. Если у ребенка есть буквы, а у родителей — честолюбие: «Дворовая школа — это не для нас, только гимназия с усиленной математикой!», ребенка оставляем в покое и работаем с родителями.

Эксперимент, предложенный 13-летним мальчиком

Эксперимент предложил мальчик Василий. Длится 2 недели. Все готовы к тому, что ребенок, может быть, вообще уроков за это время не сделает. Никаких, никогда.

У маленьких можно даже с учительницей договориться: психолог порекомендовал эксперимент, чтобы улучшить обстановку в семье, потом отработаем, подтянем, сделаем, не волнуемся, Марья Петровна. Но двойки ставьте, конечно.

Что дома? Ребенок садится за уроки, ЗАРАНЕЕ зная, что делать их НЕ БУДЕТ. Такой договор. Достать книжки, тетрадки, ручку, карандаши, блокнот для черновиков... Что еще нужно для работы?..

Разложить все. А вот именно ДЕЛАТЬ УРОКИ — вообще не нужно. И это известно заранее. НЕ БУДУ делать.

Но если вдруг захотелось, тогда можно, конечно, что-то немножко и сделать. Но совершенно необязательно и даже нежелательно. Выполнил все подготовительные этапы, посидел за столом 10 секунд и пошел, допустим, играть с котом.

И что, получается, я уже все уроки сделала?! И времени еще не очень много? И никто меня не заставлял?

— Потом, когда игры с котом закончены, можно еще раз подойти к столу. Посмотреть, что задано. Узнать, если чего-то не записал. Раскрыть тетрадь и учебник на нужной странице. Найти нужное упражнение. А ДЕЛАТЬ опять ничего НЕ НУЖНО. Ну, если сразу увидел что-то простое, что можно за минуту выучить, написать, решить или подчеркнуть, — тогда делаешь. И если взял разгон и уже не остановиться — тогда еще что-то... Но лучше оставить на третий подход.

— Вообще-то планируется пойти поесть. А не уроки... А эта задача не получается... Ну ладно, сейчас в ГДЗ решение посмотрю... А, так вот тут что было! Как же я не догадался-то!.. А теперь что — только английский и остался? Нет, его сейчас НЕ НУЖНО делать. Потом. Когда потом? Ну вот сейчас только Ленке позвоню... Почему пока я разговариваю с Ленкой, мне лезет в голову этот дурацкий английский?

— И что, получается, я уже все уроки сделала?! И времени еще не очень много? И никто меня не заставлял? Ай да я, молодец какая! Мама даже не поверила, что я уже все! А потом посмотрела, проверила и так обрадовалась!

Вот такую солянку и излагали мне отчитывавшиеся о результатах эксперимента мальчики и девочки со 2-го по 10-й класс.

С четвертого «подхода к снаряду» делали уроки практически все. Многие — раньше, особенно маленькие.

Текст: Мария Малыгина